

Н.М. Мамедова

Философский дискурс традиции: генезис и современность

В статье прослеживаются идеи В. Дильтея, Э. Гуссерля, Х.-Г. Гадамера, М. Хайдеггера, которые оказали влияние на формирование представлений о преемственности культуры и традиции как способа ее реализации. Выявляются основные парадигмы понимания традиции, на основе которых она трактуется как способ самоопределения в культуре, канал миграции культурных смыслов из одной культуры в другие. Устанавливая преемственную связь между различными культурными феноменами, традиция обеспечивает культуре целостность.

Ключевые слова: герменевтика; «жизненный мир»; язык; смысл; исторический континуум.

Вопрос о сохранении культурно-исторической преемственности, удержании неразрывной связи между звеньями и стадиями культурного процесса актуализируется в общественном сознании в переломные периоды развития. Происходящие процессы модернизации, угрожающие самобытности культур, все более органично включают в себя элементы культурного традиционализма [4: с. 10]. В связи с этим особую значимость приобретает рассмотрение целостности культуры, роли традиций в накоплении и трансляции совокупного опыта. Темы эти глубоко укоренены в европейском историко-философском сознании.

Джамбаттиста Вико (1668–1744) одним из первых ставит проблему воссоздания прошлого, понимания и расшифровки исторических культурных смыслов. Он предпринял попытку обоснования единства мировой истории, в значительной степени определил интенции развития последующей философии, культурологии. Философия жизни, философская антропология, герменевтика, структурализм в той или иной мере вращались в круге проблем, поднятых итальянским философом. Нас интересует та преемственность идей, которая послужила основой для формирования философского дискурса культурно-исторической традиции.

Вильгельм Дильтей (1833–1911) — основоположник понимающей психологии и школы «истории духа» — выдвигает метод «понимания» как способ постижения культурно-исторической целостности. Мир культуры у Дильтея — объективный дух — среда, из которой личность получает импульсы своего развития, это мир человеческого духовного опыта, традиций, являющийся предпосылкой и посредником для понимания других личностей. Мир культуры открыт для постижения, для диалога, связывает общечеловеческое

и индивидуальное, вследствие чего обуславливает возможность понимания людей. Под объективным духом Дильтей понимает разнообразные формы культуры, в которых объективируется общность, существующая между индивидуумами, возникает мир смыслов. Понимание выступает у Дильтея как метод интерпретации, названный им герменевтикой. В «Описательной психологии» [3] Дильтей называет основой сознательной жизни людей непосредственно переживаемую каждым целостность и полноту «духовной жизни». Но для историка сама по себе эта «целостность» духовной жизни людей прошлого не доступна: он имеет дело с «объективациями», с опредмеченными результатами деятельности. Поэтому исследователь должен действовать герменевтическим способом. «Объективации духа» — это вся культура народа и его эпохи, и проблема состоит в том, чтобы в индивидуальных фрагментах сознания неповторимых личностей раскрыть общий или «объективный дух», общее «понимание» культуры. Это возможно только через герменевтическое осмысление письменных текстов, что позволяет не только «описывать события», а видеть их глазами современников, глазами авторов этих текстов, истолковать их в изначальной «целостности». Герменевтика стала для Дильтея ключом постижения феноменов человеческого духа как прошлых, так и настоящих, «искусством понимания письменно фиксированных жизненных проявлений». Достоверным источником познания культуры являются репрезентации, воплощенные в знаковой и языковой форме. Таким образом, культурный опыт, традиция, данные в объективированных знаковых формах, растворялись в субъективной неповторимости актов интерпретации, градации психологически ориентированных типов познания (переживания, понимания, интуиции), герменевтического, конгениального искусства толкования. Сложность текстовой интерпретации отодвигает на второй план необходимость исследования исторического фона создания текста. Проблема объективации и интерпретации творческих воплощений и интенций автора, в разрешении которой большую роль играет «конгениальность» интерпретатора, замещает собой проблему актуализации культурных смыслов и воспроизводства культурных традиций.

Необходимость выявления общезначимых оснований познания и культуры требует выхода за пределы индивидуальности, и в этом направлении развивалась феноменология Э. Гуссерля. Исследуя «чистое сознание», он выделил в нем неосознаваемые интенциональные акты — некий горизонт, дающий «предварительное знание» о предмете. Горизонты отдельных предметов образуют единый горизонт — «жизненный мир», — который и создает основу взаимопонимания. Идея редукции привела Гуссерля к выводу, что единственным путем проникновения в сферу трансцендентального является анализ жизненного мира, так как он источник и место всех предпосылок сознания. Так как жизненный мир историчен по своей сущности, то редукция означает раскрытие исторических предпосылок, представляющих перед нами в форме традиций. Традиции — это исторические предпосылки и горизонты

жизненного мира. При исследовании любой культуры нужно реконструировать «горизонт», «жизненный мир» этой культуры, в соотношении с которым раскрывается смысл отдельных ее феноменов. «Рассматривая всеобщую историю человеческого существования во всех его общественных формах, мы обнаруживаем, что по существу определенная установка является изначальной, определенный нормативный стиль человеческого существования составляет первичный образ, внутри которого конкретный нормативный стиль культурно-творческого бытия в каждый момент, будь то рост, упадок или стагнация, остается формально тем же самым» [2: с. 3]. Из этой первичной установки культуры, по Гуссерлю, развиваются все остальные установки — «универсум всех норм». Акт феноменологической редукции превращается в акт исторической рефлексии.

М. Хайдеггер пытался выявить объективные основы традиции: «...что есть и изначально определяет всякую традицию и всякое развитие, само оставаясь от них независимым» [6: с. 186]. Традиция, по Хайдеггеру, бессильна держаться сама на себе, она восстанавливается в меру настойчивого возвращения к истокам. «Подлинная традиция в столь малой мере борется с грузом прошлого, которое мы тащим за собой, что она, наоборот, освобождает нас в настоящем, становясь так главным путеводителем в дело мысли» [6: с. 381]. Традиция выполняет роль культурного ориентира в мыслительной деятельности. А так как реальность «жизненного мира» — это языковая реальность, «язык — это дом бытия», то встает задача «прислушивания к языку», через который открывается истина бытия, исток всякой традиции, не мы говорим языком, а язык «говорит людьми», поэтому герменевтика — это не просто истолкование текстов, как у Дильтея, а свершение бытия. По Хайдеггеру, далее традиция связана не только с языком-хранителем традиций, но и со временем. Человек мыслит себя, общество и природу «как существующих во времени». И то, как человек понимает и истолковывает свое прошлое, во многом определяет то, как он будет представлять себе будущее и что он будет делать ради будущего.

Продолжая хайдеггеровскую концепцию языка, Х.-Г. Гадамер считал, что носителем традиции является язык. Конечность человеческого опыта, проявляющаяся в его историчности, имеет в качестве предпосылки традицию. Традиция задает «предварительное понимание», являющееся основой исторического познания. Гадамер придает пониманию универсальный характер. Герменевтика — это способ бытия рефлексирующего человеческого сознания. Как и у Хайдеггера, герменевтика — не только понимание, но и свершение бытия, ему придается онтологический статус, всему человеческому опыту присущ диалогический характер понимания. Вся культура носит диалогический характер — узнавание в чужом своего и возвращение к себе через традицию и язык. Стремление обосновать универсальные характеристики культуры, не поддающиеся релятивизации, избежать деформаций сознания, ориентированного на изменчивость, диктует необходимость обращения

к традиции. Традиция — основа постоянства в истории, она укоренена в языке, чем определяется изначальная погруженность человека в универсум традиций. «Чистое сознание», лишённое предрассудков своего времени, — это иллюзия. С традицией соотносятся такие формы диалогического знания, как «предрассудки», «предание», «предпонимание». Как нечто укоренившееся, длящееся предрассудки транслируют традицию, обеспечивают преемственность. Традиция освящена преданием и обычаем — то, что Гадамер называет «безымянным авторитетом традиций» [1: с. 333]. Традиция — это постоянное в изменчивом, устойчивое в непостоянном. В принятии традиции и заботе о ее сохранении присутствует элемент свободы, несмотря на стихийность складывания и спонтанность самосохранения традиции. Она возникает в точке пересечения свободы и истории. Актуализация традиции обеспечивается нахождением человечества «внутри традиции». Традиция пронизывает и определяет человеческую жизнь, образуя исторический континуум, в котором осуществляется, по Гадамеру, «непредвзятое слияние с преданием», фактическое свершение традиции. Процессуальное движение живой традиции, ее постоянная реализация — сущность ее бытия. Транслируемое традицией наследие прошлого — это и есть осуществляющаяся, свершающаяся история. Традиция — это, с другой стороны, событие смысла, поскольку средой его развертывания является язык, способ самораскрытия истины бытия, проявляющий себя как игра. История подобно произведению искусства есть своеобразная игра в стихии языка. Герменевтика — самый адекватный способ постижения истории и традиции, проявляющейся как открытие и создание смысла, в чем и состоит ее свершение. Диалог прошлого и настоящего осуществляется в процессе интерпретации традиции, «вопрошании предания». Герменевтическая ситуация предполагает осознанную историческую дистанцированность участников диалога: текста и интерпретатора. Интерпретация задается горизонтом исторического видения, означает слияние горизонтов понимания. С помощью интерпретации реконструируется в своей непрерывности исторически распавшаяся традиция, через которую происходит встреча прошлого и настоящего. Культура и традиция — полифония значений, смысловой универсум, раскрывающийся в акте интерпретации. Традиция у Гадамера — языковая, знаковая, текстовая реальность, а текст — всеобщая модель осмысления действительности. В герменевтике Гадамера, основанной на поисках универсальных смысловых критериев истолкования феноменов духовной культуры, традиция выступает основополагающим понятием, основой преемственности горизонтов видения различных культурных эпох.

Теоретическая ретроспектива основных установок концепции традиции, преемственности культуры позволяет говорить, по крайней мере, о существовании двух познавательных парадигм в их понимании. Согласно классическому толкованию традиция принадлежала к числу качественных характеристик культуры, служила одним из ее нормативных регуляторов, раскрывала закономерности ее функционирования в диахронном и синхронном аспектах [5].

Она понимается как форма встречи прошлого и настоящего, структура, придающая культуре стабильность, определенность.

В основе современной мировоззренческой парадигмы находится не реконструкция объективных закономерностей культуры, а рефлексия субъекта, осмысляющего бытие как субъективную реальность, образованную соотношением множества индивидуальных и коллективных миров, суть постижения культуры видится не в объяснении, а в понимании, направленно не на поиск истины, а на поиск смыслов. Герменевтика ввела в научный обиход принцип органического включения точки зрения современника в реконструкцию проблемы традиции. Современность как осуществленное настоящее не сводима к прошлому, которое находит в современности историческое оправдание. История не может рассматриваться как простая предпосылка человеческого существования, о чем свидетельствует преемственный континуум истории, связанный с феноменом социальной памяти. Внегенетическая наследственность культуры передает через механизм традиции накопленный опыт и формирует природно не задаваемые способности индивидов осваивать и развивать его. В ментальном пространстве происходит объединение разнонаправленных проекций исторической памяти, воплощенных в традициях, универсальных ценностях, через которые осуществляется механизм преемственности культуры.

В современных исследованиях культуры делается акцент на антропологическую основу историко-культурного процесса, в соответствии с которым за языком культуры стоит человек, а сама культура предстает как способ его духовно-практического самоосуществления. Из такого подхода вытекает необходимость обнаружения механизмов представления человека как целостного феномена. Вследствие чего понятие традиция ставится в ряд с такими категориями, как деятельность, творчество, преемственность, стиль. Однако применительно к постмодернистскому состоянию культуры понятие традиция несколько утрачивает былую значимость вместе с размыванием классических представлений о культуре как об организованном целом, что является данью новой категориальной парадигме коммуникативной плюральности, снижающей значимость категорий целостности и упорядоченности. В постмодернизме деконструкция и интертекстуальность превращаются в общий культурный код. Особенность ситуации постмодерна проявляется в отказе от метанарративов истории. Тем не менее смысловое пространство действия традиции — вся история культуры, поэтому концепция традиции должна включать, как микроисторический, так и метаисторический уровень анализа и не ограничиваться герменевтическими процедурами. Традиция — способ самоопределения в культуре, форма включения конкретного явления культурной деятельности в целостность процесса культуры. Являясь результатом взаимодействия множества значений в культурном пространстве, традиция играет в культуре роль универсального посредника. Через нее индивидуальное входит в сферу культуры, а сама она воплощается в индивидуальной практике. Традиция является посредником в пространстве интересубъективности, так как, выявляя

границы позиций, создает драматургию диалога субъектов культуры. Традиции, являясь аккумулятором смысла и формотворчества в социальном опыте, становятся каналами миграции культурных смыслов из одной культуры в другую. Играя посредническую роль в культуре, устанавливая связь между ее элементами, значениями, традиция обеспечивает культуре целостность.

Литература

1. Гадамер Г.-Х. Истина и метод: основы философской герменевтики: пер. с нем. / общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
2. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Общество. Культура. Философия: материалы к XVII Всемирному философскому конгрессу. М., 1976.
3. Дильтей В. Описательная психология. СПб.: Алетейя, 1996. 160 с.
4. Мамедова Н.М. Традиция и культурная идентичность // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2016. № 1 (17). С. 10–15.
5. Мамедова Н.М. Традиции в социокультурной ретроспективе // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2014. № 203. С. 56–61.
6. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления: пер. с нем. М.: Республика, 1993. 447 с.

Literatura

1. Gadamer G.-X. Istina i metod: osnovy' filosofskoj germenевtiki: per. s nem. / obshh. red. i vstup. st. B.N. Bessonova. M.: Progress, 1988. 704 s.
2. Gusserl' E'. Krizis evropejskogo chelovechestva i filosofiya // Obshhestvo. Kul'tura. Filosofiya: materialy' k XVII Vsemirnomu filosofskomu kongressu. M., 1976.
3. Dil'tej V. Opisatel'naya psixologiya. SPb.: Aletejya, 1996. 160 s.
4. Mamedova N.M. Tradiciya i kul'turnaya identichnost' // Vestnik MGPU. Seriya «Filosofskie nauki». 2016. № 1 (17). S. 10–15.
5. Mamedova N.M. Tradicii v sociokul'turnoj retrospektive // Nauchny'j vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo texnicheskogo universiteta grazhdanskoj aviacii. 2014. № 203. S. 56–61.
6. Hajdegger M. Vremya i by'tie: stat'i i vy'stupleniya: per. s nem. M.: Respublika, 1993. 447 s.

N.M. Mamedova

Philosophical Discourse of Tradition: Genesis and Modernity

The article traces the ideas of V. Dilthey, E. Husserl, G.-H. Gadamer, M. Heidegger, who influenced the formation of ideas about the continuity of culture and tradition as a way of its realization. The basic paradigms of understanding traditions are revealed, on the basis of which the tradition is interpreted as a means of self-determination in culture, a channel for the migration of cultural meanings from one culture to another. Establishing a continuum connection between different cultural phenomena, tradition provides the culture with integrity.

Keywords: hermeneutics; «life world»; language; meaning; historical continuum.